

0- 786257

На правах рукописи

Анон

Погребняк Анастасия Константиновна

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО «БОГ» В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Сперанская Алевтина Николаевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Шарифуллин Борис Яхиевич**
(Филиал ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск)

кандидат филологических наук **Бариловская Анна Александровна**
(ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»)

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Псковский государственный педагогический университет им. С.П. Кирова»

Защита состоится 30 марта 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 70, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат диссертации размещён на сайте Сибирского федерального университета www.sfu-krasu.ru.

Автореферат разослан « » февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582396

И.В. Башкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации описываются значения и смыслы, вербализованные компонентом *Бог* в русских паремиях, и семантика паремий с данным ключевым словом.

Описание значимых категорий культуры, выявление ее основополагающих и системообразующих понятий является одним из основных направлений современной лингвистики. Оно разрабатывается несколькими междисциплинарными науками, большинство из которых появились во второй половине XX века и выделились впоследствии в самостоятельные дисциплины, с собственными объектом исследования, методологией и проблематикой.

Данная работа выполнена в рамках направлений, занимающихся описанием языка в его отношении к культуре народа, – этнолингвистики (работы Н.И. Толстого, С.М. Толстой, А.К. Байбурина, Л.Н. Виноградовой, Е.Е. Левкиевской, Т.А. Агапкиной, Л.А. Плотниковой, И.А. Седаковой и др.) и лингвофольклористики (работы Е.Б. Артеменко, С.Е. Никитиной, Е.Ю. Кукушкиной, З.К. Тарланова, М.А. Бобуновой, А.Т. Хроленко, Е.В. Ивановой и др.).

Проблема описания слова *Бог* в русской паремийной картине мира рассматривается как частная к более широкой проблеме исследования системы ключевых слов, выявляющих национально-культурную специфику русского сознания.

Актуальность исследования определяется интересом к изучению фольклорной картины мира – совокупности традиционных представлений о мире и человеке в нем, содержащихся в сознании людей и отраженных в текстах, обрядах и верованиях народной культуры. Этот интерес продуцирован изучением языковой картины мира. Языковым представлениям носителей русского языка о мире, заключенным в ключевых понятиях, посвящены работы Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А. Вежицкой, Анны А. Зализняк, Л.Н. Иорданской, И.Б. Левонтиной, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др. На материале фольклорного текста ведутся исследования С.М. Толстой, С.Е. Никитиной, Е.Ю. Кукушкиной, Е.Е. Левкиевской, Л.Н. Виноградовой, Т.А. Агапкиной, Л.А. Плотниковой, И.А. Седаковой.

Теоретическая значимость. Результаты исследования значимы в плане разработки лингвистических методов описания паремийного текста по ключевым словам. Создана структура описания корпуса паремийных текстов, заданная по определенному параметру выборки – по ключевому слову. В работе рассмотрена специфика жанра, являющегося знаком ситуаций или отношений между реалиями. Комплексное описание паремий с ключевым словом *Бог* предполагает совмещение их предметно-образного и логического планов.

Научная новизна обусловлена изучением семантики паремий со словом *Бог*, анализом буквального и переносного значений паремий, содержащих данный компонент. Существуют работы, в которых представлено описание концепта *Бог* в сопоставительном аспекте, например, в русской и английской культурах (Ю.Т. Листрова-Правда, Т.Ю. Передриенко). Однако тезаурусный подход к описанию ключевого слова *Бог* позволяет выделить полный набор функций Бога. В

работе выявлено основное содержание паремий с ключевым словом *Бог*, которым является представление о неконтролируемости человеком события, и описывается детализация данного представления в народном сознании.

Объектом исследования являются значения и смыслы русских паремий с ключевым словом *Бог*. **Предметом исследования** является семантика слова *Бог*.

Материалом исследования послужили более 1200 паремий, полученных методом сплошной выборки из 31 источника, указанных в списке литературы. Основной пласт паремийных текстов был получен из ставших классическими сборников пословиц В.И. Даля, Н.М. Снегирева, Ф.И. Буслаева. Для сопоставления семантики и языкового выражения традиционных пословиц и поговорок, созданных в советское время, привлекались сборники 1950-60-х гг., составленные Н.Я. Астапенко, А. Арсеньевым и М. Воронич, А.М. Жигулевым, С.М. Скорняковым, А.И. Соболевым. В качестве источника материала послужили сборники В.И. Зиминой, Н.А. Каланова, а также электронные базы, размещенные на сайте «Фольклор и постфольклор» (<http://www.ruthenia.ru/folklore>). Современные трансформации пословиц извлекались из сборника Х. Вальтера и В.М. Мокиенко «Антипословицы русского народа».

Целью работы является описание семантики паремий с ключевым словом *Бог* и реконструкция представлений о Боге (его свойствах, функциях и семантических ролях), содержащихся в паремийном тексте.

Для достижения поставленной цели в работе выполняются следующие задачи:

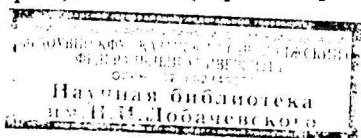
- 1) рассмотреть методики описания ключевых слов и разработать методику к описанию ключевого слова *Бог* в русских паремиях;
- 2) выявить специфику значений слова *Бог* в русских паремиях, сравнив эти значения с содержащимися в лексикографических источниках;
- 3) выявить главные значения паремий с ключевым словом *Бог*;
- 4) выделить и описать паремии, характеризующие виды норм;
- 5) описать свойства, функции и роли *Бога* в русских паремиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Слово *Бог* является одним из ключевых слов в фольклорной картине мира. Оно характеризуется высокой частотностью употребления в русских паремиях (более 1200 текстов), свидетельствующей о его культурной значимости. Слово *Бог* вступает в парадигматические отношения синонимии, антонимии, квазисинонимии.

2. Главной идеей, связанной со словом *Бог* в русских паремиях, является идея неконтролируемости события человеком и контролируемости его высшей силой божественной природы. Событие характеризуется по нескольким признакам. Оно представляется предопределенным или случайным, события обладают разной степенью контроля со стороны человека и бывают позитивными и негативными. На события, происходящие по воле высшей силы, человек оказывает влияние своими поступками.

3. С Богом в паремиях связано представление о норме. Выделяются бытийная, утилитарная, этическая (морально-нравственная), мыслительная (познавательная),

социальная и религиозная нормы. Обычно отклонение от нормы вызывает негативные события, а следование норме связано с позитивными событиями.

4. На материале паремий реконструируется образ Бога в народном сознании. Высшая сила представлена как милостивое и деятельное существо, обитающее на небе и внутри разных предметов. Главной его функцией является функция наделения. Бог также владеет и распоряжается, обладает знанием, любит и милует, помогает и защищает, прощает и наказывает. Выявляется группа паремий, содержащая семантику невладения человеком информацией.

5. Другие функции Бога, представленные единично, связаны с главными функциями. К Богу обращены разные просьбы человека, чаще всего о наделении и избавлении от неприятного или опасного. На него полагаются и испытывают к нему чувство страха.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования применяется совокупность различных методов и методик.

Основным методом исследования является метод семантического анализа. *Метод семантического анализа* применяется при лексическом и грамматическом анализе функционирования слова *Бог* в русских паремиях, а также при описании значений паремий. *Контекстный анализ* используется при анализе многозначных паремий, выделении их смыслов в контекстах, взятых из Национального корпуса русского языка.

Метод тезаурусного описания используется при реконструкции представлений о Боге в русских паремиях. Выделение тезаурусных функций основывается на идее лексических функций в модели «Смысл – Текст» и теории семантических падежей (Г.А. Золотова).

Практическая значимость. Примененная в исследовании схема анализа ключевого слова в паремийном тексте может быть использована при описании других ключевых слов и составлении словаря пословиц нового типа, близкого к тезаурусному (идеографическому) представлению материала. Полученные результаты также могут быть использованы в преподавании фольклора, этнолингвистики, лингвокультурологии и соответствующих спецкурсов.

Результаты работы были апробированы на шести международных конференциях (XLI Международная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», г. Новосибирск, 2003 г.; Международная конференция молодых филологов «Актуальные проблемы русского языка и литературы», г. Красноярск, 2003 г.; Международная конференция «Славянская филология: история и современность», г. Барнаул, 2004 г.; Международная научная конференция «Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика», г. Красноярск, 2005 г.; II Международная научная конференция «Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика», г. Красноярск, 2007 г.; Международная конференция, посвященная 75-летию Красноярского края «Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее», г. Красноярск, 2009 г.), Всероссийской научной конференции «Семантическое поле культуры: генетические связи, типологические параллели, творческие диалоги», г. Омск, 2005 г.; Региональной научно-

методической конференции «Язык и социальная динамика», г. Красноярск, 2003 г.; IV Славянских чтениях «Мифологическое, каноническое и светское в русской культуре и языке», г. Красноярск, 2003 г., и на конференциях факультета филологии и журналистики «Дни науки», г. Красноярск, 2003-2005 гг.

Отдельные результаты работы были отмечены: грантом № 15G-125 Красноярского краевого фонда науки, конкурса «Лучшая исследовательская работа» (2005); медалью РАН для студентов высших учебных заведений по итогам конкурса 2005 года в области литературы и языка.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка литературы, содержащего три части: «Источники» (31 наименование), «Словари» (16 наименований) и «Научная литература» (186 наименований).

Объем работы. Текст диссертационного исследования представляет собой 192 страницы машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цели, задачи, предмет, методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА I. КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО «БОГ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА включает пять параграфов.

Параграф 1. «**Методологические основы изучения слова *Бог***» состоит из трех частей. В части 1.1. «**Принципы классификации пословиц и поговорок**» рассматриваются способы размещения данных народных изречений в сборниках пословиц и поговорок. Выделяются пять традиционных типов классификаций пословиц и поговорок, различающихся основным принципом расположения текстов: алфавитный, лексический, монографический, генетический и тематический (Г.Л. Пермяков). Каждый из способов не лишен недостатков. Основания для выделения группы порой представляются сомнительными, например, выбор слова при лексическом подходе, отнесение пословицы к конкретной теме.

Исследователь паремий Г.Л. Пермяков на многонациональном материале разработал оригинальную классификацию паремий по формообразующим (логикосемиотическим) и предметно-тематическим группам, но из-за трудности осознания логических отношений в паремии данная классификация не получила широкого распространения.

В рамках современного лингвокультурологического направления Л.Б. Савенковой рассматривается ценностная систематизация паремий, в которой тексты распределяются в соответствии с отраженными в них концептами. К числу таких концептов принадлежит слово *Бог*. В данном исследовании используется термин «ключевое слово» вслед за традицией изучения языка фольклора (С.Е. Никитина, Е.Ю. Кукушкина).

В части 1.2. «Ключевое слово как понятие» рассматриваются разные подходы к выделению и описанию ключевых слов. Выделение ключевых слов связано с антропоцентрическим направлением современной лингвистики, занимающейся реконструкцией языковой картины мира – совокупности представлений об устройстве мира и человека в нем, поведенческих стереотипах, заключенных в языке (Н.Д. Арутюнова, Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, С.Е. Яковлева).

Одна из методик, представленная в работах Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева, предполагает лексико-семантический анализ единиц языка и сопоставление их с аналогами в других языках. Некоторые ключевые слова толкуются на семантическом языке с выделением компонентов значения, упорядоченных по их коммуникативной значимости (пресуппозиции, ассерции).

Иной подход к описанию ключевых слов представлен в работах А. Вежбицкой. Ее целью является создание толкований слов, понятных носителям разных языков и культур. Для данных толкований А. Вежбицкая разработала «естественный семантический метаязык», состоящий из ограниченного количества слов.

В рамках когнитивных и лингвокультурологических исследований разрабатывается многоуровневая структура концепта. Один из подходов предполагает построение полевой модели концепта (З.Д. Попова, И.А. Стернин), включающей ядро и периферию концепта. Ядро концепта (базовый, бытийный слой сознания) составляет прототипический, наиболее предметно-наглядный образ. Периферию концепта (интерпретационное поле) образуют различные ассоциации, стереотипные мнения и суждения, обусловленные национальным менталитетом.

Ключевое слово, или ключевой концепт, является объектом изучения этнолингвистики, занимающейся реконструкцией представлений о мире, свойственных традиционной культуре (Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Е.Е. Левкиевская, Т.А. Агапкина, С.Е. Никитина, Л.Н. Виноградова). Принципы выделения ключевого слова в фольклоре соотносятся с принципами выделения ключевого слова в языке. Обычно оно характеризуется частотностью, наличием развитого словообразовательного гнезда и разработанностью семантического поля. Ключевое слово в фольклоре характеризуется «семантической нагруженностью» (С.Е. Никитина).

В русских паремиях слово *Бог* является ключевым, так как характеризуется высокой частотностью: оно употребляется более чем в 1200 русских паремиях. Ключевое слово *Бог* имеет развитое словообразовательное гнездо: от слова *Бог* образованы притяжательное прилагательные *Божий*, *Боговой*, *Божеский*, краткое прилагательное *Богово*, наречия *по-Божьему*, *по-Божески*, от синонима *Господь* – прилагательное *Господний*. Реалия, обозначенная данным словом, включена в большое количество ситуаций и характеризуется наличием большого количества семантических связей.

В разных жанрах слово реализует разный набор значений, которые частично могут пересекаться. Целесообразным представляется рассмотрение ключевого слова *Бог* в пределах одного жанра – русских паремиях, являющихся знаками си-

туации и отношений между реалиями. В них представлена народная концепция ключевого слова *Бог*, к описанию которого применяется концептуальный анализ и частично тезаурусный подход.

Часть 1.3. «**Жанровое разнообразие паремий**» посвящена определению термина *паремия* (от «*παροιμία*» – притча, пословица, поговорка), который рассматривается как родовое понятие для таких жанров, как пословица, поговорка, присловье, приговор, шутка, прибаутка и некоторые другие. Границы между данными жанрами представляются не всегда четкими.

Рассматриваемые в работе паремийные тексты с ключевым словом *Бог* являются разными по жанру изречениями. Это могут быть пословицы (*Человек предполагает, а Бог располагает; Бог любит троицу*); поговорки (*Неробкую душу вложил в меня Бог; Врет – людей не стыдится и Бога не боится; Бог напитал, никто не видал, а кто видел, тот не обидел*); приговорки, произносимые «для красного словца» (*По Божьему веленью, по царскому уложенью, по господской воле, по мирскому приговору; Не казни Бог ничем, как капуста ни с чем*); присловья, к которым относятся, помимо коллективных прозвищ для жителей одной местности, «профессиональные» изречения (*Столяры да плотники от Бога прокляты; за то их проклинали, что много лесу перевели*); шутки или прибаутки (*Бог про то вест, что в котоме есть: а ведомо и тому, кто несет котому; Дождик, дождик, перестань, мы пойдем на Иордань, Богу помолиться, Христу поклониться*); приметы (*Велика милость Божья, коли в Николин день дождик польет*); паремия, похожие на разговорно-заклинательные формулы (*Избави нас, Боже, от лыса, коса, рыжа и кривоноса!*).

В корпус паремийных текстов входят фразеологизмы: *Давай Бог ноги!; Отдал Богу душу*. Рассматриваемый в работе компонент *Бог* также употребляется в составе пожеланий, благопожеланий и негативных пожеланий: *Дай Бог покой, да хлеб святой!; Положи, Господь, камешком, подыми перышком; Отыми, Господи, руки, ноги, да опокни разум*.

В составе паремий употребляются также молитвенные формулы: *Дьяк у места – что кошка у теста, а как дьяк на площади – то Господи прости*.

Таким образом, многообразие жанровых форм паремий, где встречается слово *Бог* (представлены почти все возможные жанры), говорит о важности этого понятия в народной афористике. Данное слово используется как в пословично-поговорочных текстах с большим дидактическим потенциалом, так и в шуточных прибауточных жанрах. Отметим вошедшие в народную паремияку прецедентные тексты, преимущественно церковного происхождения, что объясняется отнесенностью понятия *Бог* к данной сфере.

Параграф 2. «**Значения ключевого слова *Бог* в лексикографических источниках и паремиях**» состоит из двух частей. В части 2.1. «**Бог в лексикографических источниках**» анализируются значения слова *Бог*, представленные в 10 толковых словарях XIX–XX вв., в которых выделяются следующие семантические признаки: самые частотные – «сверхъестественное существо», «верховность», «управитель мира», значительно реже представлены «могущество, сила», «созда-

тель», «стоящий над миром», «объект поклонения (предмет веры)», «совершенствование», «разумность», «вечность» и «настоящий, подлинный». Кроме этого, выделяется метонимическое значение «икона, образ», а в словарях XX века появляются переносные значения: «о гении, необыкновенном таланте», «о предмете поклонения, обожания», «о мастере высшей квалификации». Выделяется также значение «триединое божество, творец и всеобщее мировое начало» с указанием сферы употребления – «в христианстве».

В части 2.2. «Слово *Бог* в паремиях» выявляются значения слова *Бог* в русских паремиях: высшая сила, управляющая миром и населяющими его живыми существами; языческое божество (со строчной буквы *бог*); святой Николай Мирликийский (*Бог – старый чудотворец*); Христос (*Бог терпел и нам велел*); *перен.* икона, образ (*Бери зятя в дом, неси Бога вон!*); *перен.* идол, истукан (*Плохого бога и телята лизнут*); *перен.* нищий, бедняк (*Вот тебе, боже, что нам негоже*); *перен.* предмет поклонения и почтительного отношения (*Всем богам по сапогам*). Кроме этого, *Бог* в паремиях употребляется в качестве предиката и характеризует лицо и предметы, обладающие ценностью, сопоставимой с ценностью, выраженной словом *Бог*. Предметом характеристики являются: человек (*Человек не Бог, каковы веки, таковы и человеки*); разные конкретные предметы (*деньги, прялка, гребень, кнут: Деньги не Боги, а дают подмоги; Кнут не Бог, а правду сыщет*) и неконкретные (*авось, воля: Авось не Бог, а полбога есть*).

В параграфе 3. «Словообразовательное гнездо слова *Бог* в паремиях» рассматриваются дериваты слова *Бог* и их значения в паремиях. От слова *Бог* образованы притяжательные прилагательные *Божий, Боговой, Божеский*, от слова *Господь* – прилагательное *Господний*. Самым частотным является прилагательное *Божий* (95 текстов), прилагательные *Господний, Боговой, Божеский* встречаются значительно реже. В паремиях компоненты *Божий* и *Господний* употребляются в значении «правильный, истинный, настоящий»: *Человек бы человеком, да облика Господня в нем не стало*. Прилагательное *Божий, Боговой* могут иметь значение «не свой, не принадлежащий субъекту, чужой»: *Все Божье да государево; Вынесет – наш, не вынесет – Божий*.

От притяжательных прилагательных образуются субстантивированные прилагательные *Божье* (6 текстов), *Богово* (2 текста), *Божеское* (1 текст), употребляющиеся в значениях «правильный» и «не свой»: *Божеское не от человека, а человек от Бога; Божье забудешь, и своего не получишь*.

От прилагательных *Божий, Божеский* образуются определительные наречия *по-Божьи, по-Божески*, которые употребляются в значении «в соответствии с морально-нравственными нормами». В паремиях используется окказиональное образование *полбога*, означающее, что предмет обладает ценностью, сопоставимой с ценностью, выраженной словом *Бог*: *Денежка не Бог, а полбога есть*.

В параграфе § 4. «Лексико-семантические отношения слова *Бог* в паремиях» описываются парадигматические отношения слова в русских паремиях. В части 4.1. «Слово *Бог* и его синонимы» выделяются номинации, стилистически маркированные (*Господь, Господь Бог*) и единично представленные (*Творец, Соз-*

датель, Спас, Царь небесный и Господь Вышний). В квазисинонимичных отношениях находятся слова *Бог* и *рок* (*На кого Бог / рок, на того и добрые люди*). В части 4.2. «Слово *Бог* и его антонимы» рассматриваются антонимичные отношения слов *Бог* и *черт* (*дьявол*). Бог и черт противопоставлены как положительное и отрицательное, «чистое» и «нечистое», праведное и греховное начала. В противоположность Богу черт причиняет человеку физический и моральный ущерб (*Дитя падает – Бог перинку подстилает; стар падает – черт борону подставляет*); вредит человеческой деятельности и вызывает ссоры между родственниками (*Бог дал родню, а черт вражду*). Бог представлен в основном наделяющим существом, а черт – отнимающим, однако действовать они могут совместно, устанавливая справедливость: *Тороватому Бог дает, а у скупого черт таскает*. Образы Бога и черта сближает представление о них как источнике негативных явлений: *Горе от Бога, а неправда от дьявола*. Они вызывают у человека чувство страха и желание им угодить: *Бог пугает громом, черт рогом, а поп снова Богом, и так без конца; Богу угождай, а черту не перечь!*

Параграф 5. «Культурные трансформации в паремиях с ключевым словом *Бог*» состоит из трех частей: 5.1. «Отражение языческого и христианского в паремиях о Боге»; 5.2. «Старообрядческие пословицы»; 5.3. «Слово *Бог* в «советских» пословицах», – в которых анализируется этимология слова *Бог* и реконструируется его первоначальное значение – «дающий». Выделяются признаки языческих богов в паремиях. Отмечается процесс трансформации библейских элементов в народной культуре и влияние христианских представлений о Боге на паремийную картину мира. Рассматриваются паремийные тексты, созданные искусственно под влиянием идеологической мысли (старообрядческие пословицы, пословицы советского времени), и современные трансформации как элемент языковой игры.

В ГЛАВЕ II. «ЗНАЧЕНИЕ ПАРЕМИЙ С КЛЮЧЕВЫМ СЛОВОМ «БОГ» анализируются значения паремий, выделяются главные смыслы, связанные с ключевым словом *Бог* в народном сознании и вербализованные в паремийном тексте. При затруднении выявления значения паремий привлекался материал Национального корпуса русского языка.

В параграфе 1. «Представление о контролируемости / неконтролируемости события в русских паремиях со словом *Бог*» формулируется мысль о значимости в русских паремиях с ключевым словом *Бог* идеи неконтролируемости человеком некоторого положения вещей (события, состояния, свойства) и наличия контролирующей высшей силы. В паремиях событие, контролируемое Богом, характеризуется тремя семантическими признаками: 1) степень «запланированности» события; 2) степень контроля события со стороны человека; 3) оценка события, происходящего по воле высшей силы. Каждый признак представлен в противоположных смыслах и образует оппозиции: предопределенность / случайность, неизменчивость / изменчивость, позитивные события / негативные события.

В части 1.1. «Степень «запланированности» события» рассматривается оппозиция предопределенность / случайность. В пункте 1.1.1. «Предопределен-

ность» выделяются паремии, в которых выражено представление о заранее определенном плане хода событий: *У Бога-света с начала света все доспето; Была не была; что будет, то будет; а будет то, что Бог даст.* По народным представлениям, заранее предопределены женитьба и смерть: *Смерть да жена – Богом суждена.*

В пункте 1.1.2. «Случайность» характеризуются паремии, в которых события представлены как случайные, происходящие по воле высшей силы, которая неизвестна человеку, например, погодные явления: *Не по образцам зима и лето бывает, а по воле Божьей.* Одним из средств выражения данного смысла является фразеологизм *Бог даст* в значении «может случиться» в составе паремий. Случайным представляются некоторые моменты бытия человека (*Полечат, авось даст Бог и помрет*). Вероятный характер имеет как увеличение благосостояния, так и его уменьшение (*Подрастешь / Поживешь, даст Бог сам / еще наживешь; Бог даст, батюшка дворик продаст, а балалаечку купит*).

В части 1.2. «Степень контроля события со стороны человека» рассматриваются паремии, в которых характеризуется не контролируемая человеком ситуация (событие, существование, наделение), иногда поддающаяся его влиянию.

В пункте 1.2.1. «Неконтролируемое / контролируемое событие» характеризуются динамические ситуации. В пункте 1.2.1.1. «Не контролируемое человеком событие» выделяются признаки неконтролируемого события. В пункте а) «Неизменчивость событий» описываются паремии, отражающие неосуществимость попыток человека изменить предначертанный ход событий, прекратив его действие, или преодолеть в конкретной ситуации, приложив максимальные усилия: *От Божьей власти не уйдешь; Бог не свой брат, не увернешься.* В пункте б) «Несоответствие желаниям человека» события, происходящие с человеком по воле высшей силы, рассматриваются как не желательные человеку или не оправдывающие его ожиданий: *Не по нашему хотенью, а по Божьему изволенью; На весь мир и сам Бог не угодит.* Не осуществляются негативные желания – причинение вреда другому: *Мужик на мужика осил (т.е. петлю. – Прим. Даля) надевает, а Бог свое содевает.*

Данный смысл заключен в текстах, в которых выражено представление о разных событиях, происходящих по воле высшей силы: *У Бога все возможно; Бог дунет – все будет.* Ни одно событие, в том числе незначительное, не случается без внешнего (божественного) влияния: *Бог не захочет, и пузырь не вскожит; Без воли Господней и волос не выпадет с головы.*

Кроме этого, в паремиях называются некоторые не контролируемые человеком ситуации, например, природные процессы и стихии: *Умножил Бог лето мухами, а зиму морозами; Огню да воде Бог волю дал.* В остальных паремиях характеризуется антропосфера: изменяются внешний облик человека (о лысом человеке говорится: *Бог лба ему прибавил*); свойства (утрачивается способность причинить вред: *Были роги, да посломали Боги*); социальное и материальное положение (*Господь богатит и высит, убожит и смиряет*). Неконтролируемым представляется перемещение (*Не конь везет, Бог несет*). Пропитание как неконтролируемый

процесс обычно представлено в шуточных поговорках (*Бог напитал, никто не видал, а кто видел, не обидел*).

В пункте 1.2.1.2. «Контролируемое человеком событие» анализируются паремии, в которых выражен смысл контролируемости человеком ситуации. Человек поступает по собственному усмотрению: *Своя воля – свой Бог*. Контролирующей функцией обладают также сообщество и лицо с высоким социальным статусом: *Что мир порядил, то Бог рассудил; Воля Божья, а суд царев*.

От усилий человека (удобрение почвы, посев семян) зависит урожай: *Вози навоз, не ленись, так хоть и Богу не молись*; иронично интерпретируется ожидание урожая без собственных усилий: *Уроди Бог много, а не посеяно ничего!* Собственной осторожностью человек избегает опасных ситуаций: *Береженого Бог бережет; Богу молись, а к берегу гребись*.

Кроме этого, события, происходящие с человеком, мотивированы его поступками. Высшая сила как бы берет на себя обязательство влиять на человека так, как он этого заслуживает: *За Богом должок не пропадет*. Поступки главы государства отражаются на жизни многих людей: *Коли царь Бога знает, Бог и царя, и народ знает; За царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует*.

Терпение и смирение выступают в качестве добродетелей, а гордость – греха: *Бог умалит гордого и вознесет смиренного*. Вознаграждается соблюдение нравственных норм (правды), почитание Бога: *Кто правду хранит, того Бог наградит; Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит*.

Положительные события вызывают доброе отношение к другим, забота о родителях и сиротах, вдовах: *Кто добро творит, тому Бог отплатит / благословит; Кто сирых напитает, того Бог знает; На вдовый двор хоть щепку брось, и за то Бог помилует*. Возмещаются расходы, связанные с заботой о голодном: *За голодного Бог заплатит*.

Негативные события обычно мотивированы виной человека, которая либо прощается (*Бог милует*), либо влечет что-то плохое (*Бог карает*). Иногда негативное событие не соответствует поступкам человека. Так, в риторической паремии *Нешто я у Бога теленка съел / украл, что меня все обходят?* выражается недоумение, непонимание причин негативного события.

Негативное событие неизбежно и характеризуется интенсивностью: *Бог накажет, никто не укажет; Бог долго терпит, да крепко бьет*. Главной причиной негативного события, выраженной в нескольких паремиях, является неправда, в широком смысле означающая несоблюдение нравственных норм, в узком – речевое действие: *Кто неправдой живет, того Бог убьет; Бог уста лъстивые погубляет*.

Основным объектом наказания называется причиняющий вред другим: *Кто кого обидит, того Бог ненавидит; Обидящим Бог судья*. В качестве наказания выступают: природные стихии (*Покарал нас Господь засухой!*); физический недуг или ущерб (*Не сам Бог карает, но плотиц* («лобковая вошь»); *насылает*); моральный вред (*Вольно Богу и рога приставить*); бедность (*Ох-ох-ох, как кошель плох, так карает и Бог!*); несчастье (*Наказал меня Господь горем!*); смерть (*Кого*

Бог накажет, тот сам помрет, а другого – любя приберет); причинение вреда другими людьми (*Наказал Бог народ – нагнал / наслал воевод*).

Иногда вина человека прощается. Условием прощения является неповторение ее впредь: *Бог простит, только вперед не каверзи*. Также прощается первая вина (*В первой вине и Бог прощает*); непреднамеренный и неосознанный проступок (*Невольный грех и Бог простит; Дураку и Бог простит*); проступок, совершенный по необходимости и в силу жизненных обстоятельств (*И бедный украдет, да его Бог прощает; Дорожному Бог простит*).

В пункте 1.2.2. «Неконтролируемое / контролируемое существование» анализируются паремии, в которых выражено представление о Божественной природе жизни и смерти (*Бог дал, Бог и взял*) и влиянии поступков человека на них. Жизнь в паремиях с ключевым словом *Бог* представляется обычно длинной и достаточной для человека: *Коль Бог веку убавит, так по век станет*. Продолжительность жизни используется в качестве аргумента бездеятельности: *У Бога дней впереди много: нарабotaемся*. Жизнь не всегда приятна человеку, а смерть представляется желательной: *У Бога дней не решето; да не все наши; Бога прогнeвишь, и смерти не даст*. Непременными составляющими жизни являются здоровье и пища: *Бог дал живот, даст и здоровье; Дал бы Бог здоровья, а дней много впереди*. Рождение детей и хорошая жена не контролируются человеком: *Не всякому по Якову, а кому Бог даст; Не у всякого жена Марья, кому Бог даст*. Утратившего жену желают найти другую, моложе предыдущей: *Бог бабу отымет, так девку даст*.

Человек влияет собственными поступками на продолжительность жизни: у соблюдающего морально-этические нормы жизнь удлиняется, а у скупого, лукавого и злого – укорачивается: *Злому человеку Бог убавляет веку*. Причиной смерти любимого может быть причинение зла другому, неприятному лицу: *Не избывай постылого, приберет Бог милого*.

В пункте 1.2.3. «Неконтролируемое / контролируемое наделение» описываются паремии, в которых человек наделяется предметом, способностью, свойством. Иногда ситуация наделения зависит от его поступков. Основным средством выражения данных смыслов является глагол *дать*.

В пункте 1.2.3.1. «Неконтролируемое наделение» выделяются признаки неконтролируемого наделения. Участниками ситуации являются наделяющийся и предмет наделения. Наделяющимися являются лица, не имеющие средств для поддержания существования: *Где голь берет? – Голи Бог дает*. Не прилагая усилий, приобретают лица, принадлежащие к «нечистым» народностям: *Дает же Бог и жиду, и злому цыгану*.

Предметами наделения являются как ценностные категории, так и конкретные способности, умения, свойства (достаток / бедность, ум, власть, труд, видеть, говорить, слушать, работать, мастерство, талант, «русскость»). Ситуация наделения не требует усилий человека, за исключением ожидания. Предмет наделения характеризуется следующими признаками: достаточность / недостаточность (*Все Бог показал, да всего не дал; Даст Бог с неба довольно хлеба*); первостепенность / вто-

ростепенность (*Дал бы Бог здоровья, а счастье найдем; У богатого мужика – уроди Бог сына дурака! – прокормит*); соответствие / несоответствие природе человека (*Не сам ковал – какой Бог дал; Дал Бог нашему сидню ноги*); соответствие / несоответствие желаниям человека (*Чего душа желала, то Бог и дал; Послал Бог работу, да отнял черт охоту*).

Предмет, которым человек не наделяется, невозможно иметь каким-либо другим способом: *Бог не даст – нигде не возьмешь*. Отдельно отмечаются ум и здоровье: *Кому Бог ума не дал, тому кузнец не прикует; Не дал Бог здоровья – не даст и лекарь*. В нескольких паремиях с символическим обозначением человека выражено, что человек не наделяется не соответствующим его природе свойством или не сочетающимся с другим: *Не дал Бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы; Бодливой корове Бог рог не дает*.

По воле разных внешних сил предмет может утрачиваться. В случае благоприятных факторов вместо утраченного появляется другое: *Бог отымет, Бог и подаст*. В случае негативного влияния предмет наделяния не восполняется, поэтому человек прилагает усилия, чтобы его сохранить: *Бог дал, а с чертом потягаемся*.

В пункте 1.2.3.2. «Контролируемое наделение» представлены паремии, в которых ситуация наделяния человека зависит от его действий, например, человеку надо суметь взять: *Давал Бог клад, да не умели взять*. Наделение, как и неконтролируемое событие и существование, мотивировано поступками человека. Наделяется тот, кто соблюдает этические нормы (*Бог тому даст, кто правдой живет*); кто сам делится с другими (*Тороватому Бог дает / подает, а у скупого черт таскает / отбирает*); кто трудится (*Кто с курами ложится и встает – тому Бог подаёт*); вознаграждается смирение (*Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать*). Не наделяется тот, кто совершает плохие поступки (*Коли сам плох, так не даст и Бог*).

В части 1.3. «Оценка неконтролируемых событий» характеризуются паремии, в которых говорится о том, что с человеком происходит позитивное и негативное не контролируемое им событие. В пункте 1.3.1. «Позитивные события» выделяются признаки позитивного события: множественность событий и их участников (*Богат Бог милостью; Друг обо друге, а Бог обо всех печется*); интенсивность проявления (*Велик Бог милостью*); случайность (*Дураку счастье, а умному Бог даст*); несоразмерность и несоответствие поступкам человека (*Не по грехам нашим Господь милостив; Ты к худшему, а Бог к лучшему*).

Следствием позитивного события являются: ощущение счастья (*Бог не без милости, казак не без счастья*); недостаток / достаток средств для существования (*Кого Господь полюбит, ницетою взыщет; Милостив Бог, а я, по Его милости, не убог*); случающееся неожиданное событие (*Даст Бог счастье – и слепому видение дарует*); успешная торговая деятельность (*Бог поможет, и купца пошлет*); доброе отношение царя и других людей (*Бог помилует, так и царь пожалует*); получение поддержки от других (*За кого Бог, за того и добрые люди*).

В паремиях содержится представление об избавлении от негативных событий высшей силой: *Бог полюбит, так не погубит*. Не случаются события, вызываю-

щие чувство страха и причиняющие вред: *Страшен сон / черт, да милостив Бог; Враг хочет голову снять, а Бог и волоса не дает*. Негативное событие не происходит с «ущербной» либо социально (вдовец/-а, сирота; солдат), либо физически (детьми, пьяным) группой лиц: *За вдовою / За сиротою сам Бог с калитою; Солдат да малых ребят Бог бережет; Пьяного да малого бог бережет*.

В пункте 1.3.2. «Негативные события» выделяются признаки не контролируемого человеком негативного события: предопределенность, неизбежность / случайность (*Не сохранит Господь града, не сохранит ни стража, ни ограда; Не считайся бедой: кому Бог даст*); множественность событий и их участников (*Сколько дней у Бога наперед, столько и напастей; Охнешь и ты, как не даст Бог ни в чем пути*); возможность причинения вреда (*Бог не поможет, и червяк сгложет*).

В параграфе 2. «Виды норм в паремийном тексте» анализируются паремии, в которых Бог выступает эталоном, образцом, идеалом, на который ориентируется человек, решая вопрос о правильности / неправильности некоторого положения вещей. В зависимости от предмета оценки выделяются бытийная, этическая, утилитарная, интеллектуальная, религиозная и социальная нормы. Представление о норме преимущественно выражено в пожеланиях «для себя» и благопожеланиях «для других».

В части 2.1. «Бытийная норма» характеризуется предмет оценки бытийной нормы. В небольшой группе паремий оцениваются природные явления и стихии. Нормой является правильное устройство мира и хорошая погода: *Божья вода по Божьей земле бежит*.

Большинство текстов характеризует антропосферу – жизнь и смерть, события, происходящие с человеком. Бытийная норма связана с представлением о долгой жизни, здоровой молодости, счастливой старости и хорошей смерти: *Продли Бог (веку) на сорок сороков; Дай Бог с молодую ясть кость, а под старость мясо; Упокой, Господи, душеньку, прими, земля, косточки!* Отклонением от нормы является неестественная смерть: *Избави Бог (Боже) от наглой смерти! (нежданной, внезапной.* – Прим. Даля). Нормальное существование ассоциируется с покоем и благополучием: *Дай Бог покой да хлеб святой!; Убей Бог солдата, утиши войну!*

В части 2.2. «Утилитарная норма» выделяются паремии, в которых предмет оценки выступают имущество, семья, еда, здоровье, труд, способности, свойства (смелость), практические действия и деятельность. Темой благопожеланий являются благополучие (*Дай Бог в господина и жить, и прожить!*); семья, рождение и воспитание детей (*Не по-холосту живем: Бог велел; Дай Бог вспоить, вскормить, на коня посадить*).

Желают здоровья и пропитания: *Дай Бог батюшке здоровья, а детки все в промыслу!; Дай Бог малым куском сыту быть!*

Нормой является деятельность человека, которая обеспечивает его пропитанием: *Кто потеет на ниве да молится Богу в клет, тот от голоду не умирает*. Результат деятельности в разной степени зависит от усилий человека. С одной стороны, при большом напряжении сил полагаются на Бога (*Не спрашивай урожая,*

а паши да молишь Богу), с другой – следует надеяться не столько на благоприятные обстоятельства, сколько на самого себя (*Богу молишь, а сам трудись!*). С молитвы начинается и завершается любое дело: *С Бога начинай и Господом (Богом) кончай!* Однако не всегда человек использует все способности: *Дай Боже все самому уметь, да не все самому делать*. Отрицательно оценивается чрезмерное усердие: *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет / расшибет*.

Желательными представляются такие действия, как гостить и пировать, одаривать, нежелательными – отнимать, преследовать, подвергаться негативному воздействию, лишать других жизни.

Предметом оценки являются речевые действия. Положительно оценивается немногословие, выражение одобрения Богу и обращение к нему с молитвой: *Бога благодари, а лишнего не говори; Славите Бога, так слава и вам!* Отрицательно характеризуются ложь, хвастовство, жалобы по пустякам и на тяжелое положение (ропот), сплетни и слова неодобрения высшей силе: *Дай Бог сказать, да не солгать!; Делай – не хвались, а Богу помолись!; Не гневи Бога ропотом, молись ему шепотом; Хуля Бога, лишишься многа; На это плакаться – только напрасно Бога гневить*.

Утилитарная норма предполагает надежду на Бога в определенных ситуациях: в опасности (*Кто в море не бывал, тот досыта Богу не маливался*); в нужде (*Нужда приводит к Богу*); в болезни (*Надежда на Бога и в болезни подмога*). Однако часть паремий наставляет человека быть самому активным, действовать: *На Бога надейся, а сам не плошай!*

Иногда некоторые действия, обычно рассматриваемые как отклонение от нормы, таковыми не являются, если совершены под влиянием внешнего фактора (высшей силы). Обычно эти действия связаны с соблюдением поста. В силу жизненных обстоятельств (*Бог привел*) случается есть мясо и вести праздный образ жизни во время поста: *Бог даст совет, так и в пост мясоед; Не гуляла и не жаловала – ни в Рождество, ни в Масленицу, а привел Бог в Великий пост*.

В части 2.3. «**Этическая (морально-нравственная) норма**» описываются паремии, в которых предметом оценки являются морально-нравственные категории. Они усваиваются человеком (*Не учись грешить, учись Богу молиться, Христу поклониться*), не соответствуют его желаниям (*Не так живи, как хочется, а как Бог велит*), требуют усилий (*Повиниться – что Богу помолиться*). Носителями нормы являются *добрые люди* (*За правду Бог и добрые люди*). Положительно оценивается смирение, честность: *Бог любит смирение; Добрая совесть – глаз Божий*. Как богоугодное дело представлен в паремиях труд: *Бог труды любит – Божья тварь Богу и работает*. Положительно оценивается любовь к другим (*Любящих и Бог любит*), забота о сиротах (*Кто сирых питает, тот Бога знает*), подаяние нищему (*В окно подать – Богу подать*) и помощь нуждающемуся (*Болезному милость творить – с Господом Богом говорить*). Правильным считается испытывать страх перед наказанием, чувство раскаяния и само физическое наказание: *Бога бойся!; Стыдись стыда, бойся Бога!; Батожье – дерево Божье: терпеть можно*.

Отклонением от нормы считаются не только плохие поступки, но и намерение их совершить: *Лихо думаешь – не почто Богу не молишь*. Отрицательно оцениваются причинение вреда другому (*Кто кого обидит, того Бог ненавидит*); неследование советам (*Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник*); неблагодарность (*Кто не чувствует милости доброго человека, тот Бога не знает*); воровство (*И вор Богу молится, да черт его молитву перехватывает*); предательство (*Не дай Бог выдать доброго человека*).

Утилитарная и этическая нормы близки в оценке некоторых явлений. Соблюдение нравственных правил предполагает благополучие и обнаружение правильного жизненного пути: *С Богом пойдешь – добрый путь найдешь*.

Одно и то же положение вещей может иметь разную оценку с точки зрения морали и выгоды. Так, по-разному оценивается в паремиях достаток, правда: *Богатство перед Богом великий грех, а бедность – перед людьми; Правда груба (гневна), да Богу любя (мила)*.

Утилитарная и этическая нормы могут быть противопоставлены. Так, чувство раскаяния оценивается отрицательно – как препятствующее нормальному существованию: *Убей (отними) Бог стыд, все пойдет хорошо (все нипочем)*.

В части 2.4. «Мыслительная (познавательная) норма» рассматривается способность понимать, мыслить. Не всякая умственная способность оценивается положительно: *Ум есть свет, ежели к Богу обращен*. Норме соответствует иметь дело с умным человеком и отклонением от нее – общение с глупым: *Дай Бог с умным потерять, не дай Бог с дураком найти!*

В части 2.5. «Религиозная норма» описываются паремии, в которых выражено представление о вере. В паремиях утверждается, что объект поклонения один у людей разной веры и говорящих на разных языках: *Всё один Бог, что у нас, что у них (у иноверцев. – Прим. Даля); Бог один, как ни призывай его*. Правильной верой называется православная, а неправильной – языческая: *Не ходи ворожиться, ходи Богу молиться*. Обращение к Богу является одним из действий, указывающих на соответствие религиозной норме: *Молитва – полпути к Богу (или: ко спасению. – Прим. Даля)*.

В части 2.6. «Социальная норма» предметом описания являются социальные отношения. Нормой считается обладание подобающим социальным статусом. Субъекту низкого социального статуса (*смерд, холоп*) не следует занимать более высокое социальное положение: *Не дай Бог владети смердъему сыну собольею шубой!* Напротив, низкое социальное положение также является отклонением от нормы: *Не дай Бог попу быть в холопех, а холопу в попех!*

В паремиях сопоставляются религиозная и социальная нормы. В обеих нормах субъект рассматривается как занимающий подчиненное положение: *Мужик – Богу свеча, государю слуга*.

ГЛАВА III. «СВОЙСТВА, ФУНКЦИИ И РОЛИ «БОГА» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ» состоит из шести параграфов и посвящена реконструкции и вербализации образа Бога в русских паремиях.

В параграфе 1. «**Локус Бога и Бог как локус**» анализируются паремии, характеризующие местонахождение Бога и представляющие его в качестве локуса. Бог находится на небе и противопоставлен царю, управляющему на земле: *Бог на небе, царь на земле*. Бог также располагается внутри чего-либо, в том числе нехорошего: *В мале Бог, и в велике Бог; Если бы не было в черте Бога, так он был бы не ограничен*. Значительно чаще в паремиях Бог выступает как локус. Под Богом располагается *русская земля* и ее жители: *Земля русская вся под Богом; Все мы под Богом ходим*. В пространстве Бога находится человек, который чаще влияет на это пространство разрушительно: *Живет – у Бога небо коптит*. Пространство Бога называется местом обитания правды: *Правда живет у Бога*.

Местом Бога в значении «икона» называется стена, дом: *Гость в дом, а Бог в доме; Бог на стене, хлеб на столе*.

В параграфе 2. «**Свойства Бога в русских паремиях**» анализируются свойства Бога. В основном высшая сила представлена как многомилостивое существо: *Бог в милости не убог; Велик / Богат Бог милостью*. Объектом милости Бога называется дурак: *На дурака у Бога милости много*. В паремиях утверждается величие и безгрешность русского Бога: *Велик Бог русский и милосерд до нас; Один Бог безгрешен*. В народной традиции Бога характеризует медлительность и точность попадания в цель: *Не скор Бог, да меток*.

В параграфе 3. «**Основные функции Бога**» выделяется восемь функций Бога в русских паремиях.

В части 3.1. «**Наделение**» Бог представлен как наделяющий. Основным средством выражения является глагол *дать*. Другие глаголы донативной семантики *подать, наградить, дарить, благодарить, наделить, оделить, ссудить* употребляются значительно реже. Наделяющая функция выражена словосочетанием *Божий дар*: *На чужбинке – все Божий дар*. Бог наделяет природными явлениями и стихийными бедствиями. Он наделяет счастьем, здоровьем (*Бог дал здоровье в дань, а деньги сам достань*), умом (*Всякая мудрость от Бога*), властью (*Всякая / Великая власть от Бога*); разными способностями (*Даст Бог счастье – и слепому видение дарует*). Конкретными получателями называются умный и счастливый, а также ушербные, незащищенные люди: *Дрова да вода – несчастным Бог дает*. Бог не дает человеку причинить вред другому: *Бодливой корове Бог рог не дает*.

В части 3.2. «**Владение**» Бог характеризуется как посессор. Функция выражена посессивной конструкцией *у Бога*. Во владении Бога находятся разные предметы. Во власти Бога находится человек, выраженный в паремиях родовым именем человек, обобщенными номинациями (*рабы, грешники*), указывающими на подчинение и греховность, и атрибутивными номинациями (*смелый, дурак*): *Все мы рабы Божьи; Грешники, да Божьи; Смелым Бог владеет, пьяным черт качает; Дурак – Божий человек*. Подчиняющееся лицо (*царь*) одновременно представлено как обладатель и как объект обладания Бога: *Всё Божье да государево; У Бога и живых царей много*. Неотчуждаемой принадлежностью Бога называется правда: *У Бога правда одна*. Конструкцией *у Бога* выражено представление об обладании Богом

временем, которым он наделяет человека: *У Бога дней впереди много: поработаемся; У Бога дней не решето, да не все наши.*

В пункте 3.3. «Воля, желание» рассматриваются средства выражения воли и желания Бога в паремиях. Функция представлена разными лексическими средствами: словосочетаниями *Божья воля (веленье, изволение, власть, суд)*; предикативной конструкцией *вольнo Богу*; глаголами *содевать, строить, (за)хотеть, велеть, приказывать, располагать, совершать, попустить*. В паремиях говорится, что власть Бога безгранична: *На все воля / власть Создателя*. Высшая сила управляет миром и распоряжается природными явлениями, стихиями: *Божьей волей свет стоит, наукой люди живут; Бог захочет – любой ветер, шторм принесет*.

От воли Бога зависит судьба человека, его жизнь и смерть: *Господня воля – наша доля; В смерти да в животе Бог волен*. По воле высшей силы с человеком случаются разные события – как приносящие несчастье, так и избавляющие от них: *Подумаешь – горе; а раздумаешь – воля Господня; Быть было худо, да Бог не велел*.

В пункте 3.4. «Знание» рассматриваются паремии с глаголами знания *ведать, знать, видеть* и конструкцией *Богом не забыт*. Бог в паремиях представлен единственным существом, обладающим знанием: *Один Бог ведает*. Только высшей силе известно рождение и будущее: *Знает Бог, кого на племя пустить; Что впереди, Бог весть; а что мое, то мое*.

Обычно иронично представлено неведение человека в бытовых ситуациях, например, пропитание и местонахождение: *Бог ведает, кто как обедает; Бог его ведает, где он таскается*.

Длительное время человеку может быть неизвестна истина: *Бог правду видит, да не скоро скажет*. Высшая сила знает истину и следит за соблюдением справедливости: *Бог видит, кто кого любит*.

Бог обладает способностью помнить, которая связана с желательными для человека ситуациями (рождением детей, отсутствием чувства голода): *Кто сыт, тот у Бога не забыт; У кого детей много, тот не забыт от Бога*.

В пункте 3.5. «Помощь и защита» Бог представлен помогающим существом и избавляющим от неприятного. В отличие от функции помощи, выраженной глаголом *помогать*, функцию защиты выражает синонимичный ряд глаголов *беречь, (со)хранить, избавить, спасти, выручить*. Бог помогает в случае отсутствия помощи других людей: *Никто не может, так Бог поможет*. Благодаря помощи Бога человек приобретает безграничные свойства: *Кому Бог поможет, тот все переможет*. Бог избавляет от искушения и опасной ситуации: *Мана манит, да Бог хранит; Грозную тучу Бог пронесет*. Бог помогает дураку, бедняку, детям, пьяному, сироте и вдовцу(-е): *Богатый бедному дивится, чем он живится? Ан Бог помог; Умный сам по себе, а дураку Бог на помощь; Солдат да малых ребят Бог бережет; Пьяного да малого Бог бережет; За вдовою сам Бог с калитюю*.

Бог помогает тому, кто соблюдает этические нормы: *Кто правды желает, тому Бог помогает*. Функцией помощи Бог сближается со святым Николой, а функ-

цией защиты – с добрыми людьми: *Ежели Бог пособит, Никола поможет; За кого Бог, за того и добрые люди.*

В пункте 3.6. «**Любовь и милость**» Бог представлен любящим существом. С одной стороны, любовь Бога несоразмерна поступкам человека (*Не по грехам нашим Господь милостив*), с другой – она распространяется на того, кто помогает и заботится о других (*Доброхотна дателя любит Бог*). Объекты любви Бога и людей могут быть разными и оцениваться противоположно: *Бог любит праведника, а судья (господин, черт) – ябедника.*

В пункте 3.7. «**Наказание**» Бог представлен карающим существом, воздающим по заслугам человека. Формы наказаний разнообразны – от телесных наказаний до лишения жизни: *Бог не Никитка, повывломает лытки; Кто неправдой живет, того Бог убьет.* Наказанию подвергается тот, кто причиняет вред другим: *Был рог, да сбил Бог.* Бог и добрые люди в качестве наказания используют изгнание из общества: *От него и Бог, и добрые люди откинулись.*

В пункте 3.8. «**Прощение**» Бог представлен прощающим существом. Он прощает дурака, виноватого, совершившего что-то плохое против воли (*нуженый* в значении «принуждаемый») или в силу жизненных обстоятельств: *Виноватого Бог простит; Нужного Бог прощает; И бедный украдет, да его Бог прощает.* Условием прощения вины является неповторение ее впредь: *Бог простит, только вперед не каверзи.*

В параграфе 4. «**Прочие функции Бога**» анализируются функции Бога, связанные с основными функциями, но характеризующиеся специфическими средствами выражения и представленные единично. Бог испытывает чувство гнева: *Невежа и Бога гневит.* Он пугает человека природными явлениями: *Бог пугает громом, черт рогом, а поп снова Богом, и так без конца.* Бог смиряется с проступками человека: *Живем, поколе Бог грехи терпит.* Ему свойственна функция создания и поддержания существования: *Бог народит, так и счастьем наделит; Бог кормилец, не как мужик возгrieveц.*

Бог ищет как нарушителя моральных норм, так и их исполнителя (*Кто правды ищет, того Бог сыщет; Нападчика Бог найдет*); направляет человека по правильному пути, наделяет разумом и отнимает жизнь (*Человек ходит, Бог водит; Умудряет Бог слепца, а черт кузнеца; Бог дал, Бог и взял*); изменяет социальный статус (*Возвысил Бог куликов род*).

В параграфе 5. «**Бог как адресат**» Бог рассматривается как тот, к кому обращены молитвы и просьбы человека. В сравнении с другими действиями молитва представляется, с одной стороны, как трудное речевое действие, с другой – как не требующее усилий: *Нет труднее: Богу молиться, родителей почитать да долги отдавать; Судиться – не Богу молиться: поклоном не отделаешься.* Бог является объектом речевых действий – *благодарить, хвалить, славить: Богу хвала, а вам (а добрым людям) честь и слава.* Отрицательно оценивается обращение к Богу без специальной надобности, по пустякам: *Кто всуе Бога призывает, всуе свой век проживает.*

Бог является адресатом в императивных конструкциях (более 160), содержащих в основном просьбу о помощи и избавлении от неприятного, выраженную глаголами *побереги, блюди, сохрани, избави, пронеси, не казни, спаси, пощади, упаси, шари, убей, не приведи*.

В параграфе 6. «**Бог как объект**» Бог в качестве объекта характеризуется в конструкциях с глаголами *надеяться, бояться, любить, обмануть и угодить*. С Богом человек связывает свои надежды на что-то хорошее и нужное, хотя и испытывает к нему противоречивые чувства страха и любви: *Бойся Бога, смерть у порога; Кто любит Бога, добра получит много*. Человек пытается скрыть от высшей силы информацию, но ему это не удается: *Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь*.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** диссертации приведены выводы, а также намечены перспективы исследования.

В работе представлено описание ключевого слова *Бог* в паремии в соотношении со спецификой жанра. Так, пожелания, благопожелания и негативные пожелания, а также паремии, представляющие разного рода предписания, выражают представления о норме жизни. Пословицы и поговорки обозначают основные смыслы с ключевым словом *Бог* – не контролируемое человеком событие, невладение им информацией. В других жанрах – присловьях, приговорках, шутках и прибаутках – слову *Бог* не свойственна дидактичность, оно используется в качестве образа и выполняет изобразительную, стилистическую и эстетическую функции.

Соотнесение двух значений паремий показывает, что обобщенность в них выражается устойчивыми языковыми средствами. Представление о не контролируемом / контролируемом человеком событии выражается фразеологизмом *Бог даст* в составе паремии, глаголами различной семантики, преимущественно глаголами действия (*совершать, содевать, создать, сыскать, найти, пристать, помогать, угодить, прощать, беречь, наказывать, покарать, судить, наслать, нагнать* и др.), движения (*нести, унести, водить*), желания и воли (*хотеть, располагать, привести, попустить, заставить*).

Контролируемость ситуации высшей силой означает, что человек не осведомлен о чем-либо, и с ним случаются события не по его воле и не всегда соответствующие его желаниям, но мотивированные его поступками.

Существование и наделение, не зависящие от воли человека и мотивированные его поступками, выражены, главным образом, глаголами донативной семантики.

Представление о норме содержится в паремиях с глаголами эмоционального состояния *любить, ненавидеть*, глаголами речевого действия *велеть, приказывать*, конструкцией *Богу угодно / пригодно*, а также в паремиях, в которых Бог выступает адресатом (*молиться, призывать Бога*), содержанием надежды (*надеясь на Бога*) и соучастником действия – с *Богом*. Незнание человеком некоторого положения вещей обозначается глаголами ментального восприятия.

В паремиях с ключевым словом *Бог* реконструируется система ценностей, связанных в народном сознании с данным словом. В нее входят бытийные (жизнь,

смерть), этические (правда, терпение, смирение, труд, любовь, добро, благодарность, сострадание, милосердие), утилитарные (семья, здоровье, богатство / бедность, пища, труд и деятельность, речевые и другие действия), познавательные (ум / глупость), социальные (статус) и религиозные (вера) категории.

В перспективе данного исследования возможно описание слова *Бог* в паремиях других культур, выявление общих и отличительных смыслов и анализ особенностей их языкового выражения. Интересно также сопоставить представление о Боге в русских паремиях с его образом в других фольклорных жанрах. Необходимым представляется дальнейшее изучение обусловленности жанра паремий их значением.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ отражены в следующих публикациях.

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Погребняк А.К. Оценочный компонент в значении устойчивых выражений с субъектом *Бог* (на материале русских паремий) / А.К. Погребняк // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 2 (6). – С. 59-64.

2. Погребняк А.К. Предикативная единица *Бог милостив* в русских паремиях // Филология и человек. Научный журнал. – 2009. – № 3. – С. 154-161.

В прочих изданиях:

3. Погребняк А.К. Построение концептосферы в русской фольклорной картине мира (на примере концепта «Бог») / А.К. Погребняк // Материалы ХLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2003. – С. 50-52.

4. Погребняк А.К. *Бог* в паремиях: реконструкция семантики слова / А.К. Погребняк // Молодежь Сибири – науке России: Сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции. – Красноярск, 2003. Часть II. – С. 133-135.

5. Погребняк А.К. Понятийное наполнение лексемы *Бог* в русских пословицах / А.К. Погребняк // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Сб. материалов Межвузовского научного фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2003. – С. 211-212.

6. Погребняк А.К. Реализация метода семантического анализа на материале паремийных текстов / Н.И. Мазай, А.К. Погребняк // Межрегиональный фестиваль «Молодежь и наука – третье тысячелетие». – Красноярск, 2004. – С. 174-177.

7. Погребняк А.К. *Бог* в паремиях русского языка / А.К. Погребняк // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 6. – Красноярск, 2004. – С. 163-169.

8. Погребняк А.К. Об одном из значений понятия «Бог» в русских паремиях / А.К. Погребняк // Молодежь и наука XXI века: По материалам V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2004. – С. 138-139.

9. Погребняк А.К. Русские и польские представления о Боге (на материале паремий) / А.К. Погребняк // Славянская филология: история и современность: Материалы Международной конференции. – Барнаул, 2004. – С. 109-114.

10. Погребняк А.К. Фольклорный текст как отражение религиозного сознания русского народа (на примере русских паремий со словом «Бог») / А.К. Погребняк // Макарьевские чтения: Материалы III Международной конференции. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 340-347.

11. Погребняк А.К. Понятие «Бог» в паремийной картине мира / А.К. Погребняк // Семантическое поле культуры: генетические связи, типологические параллели, творческие диалоги: Материалы Всероссийской научной конференции. – Омск, 2005. – С. 211-216.

12. Погребняк А.К. Культурно-языковое возрождение понятия БОГ в русском сознании // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 2. – С. 41-42.

13. Погребняк А.К. Бог в русских фразеологизмах / А.К. Погребняк // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 7. – Красноярск, 2005. – С. 146-152.

14. Погребняк А.К. Предикаты в паремийном пространстве концепта «Бог» / А.К. Погребняк // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: Сб. материалов I Международной научной конференции. – Красноярск, 2005. – С. 227-232.

15. Погребняк А.К. Этикетная формула *Бог простит* в русских паремиях / А.К. Погребняк // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: Сб. материалов II международной научной конференции. – Красноярск, 2007. – С. 154-158.

16. Погребняк А.К. Выражения *Бог видит*, *Бог слышит* в паремиях / А.К. Погребняк // Российский лингвистический ежегодник. Вып. 3 (10). – Красноярск, 2008. – С. 167-170.

17. Значение и семантические отношения лексемы *Бог* в русских паремиях // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края. Красноярск, 19-21 ноября 2009 г. В 2 т. Т. 2. – Красноярск, 2009. – С. 196-200.

102

Подписано в печать 19.02.2010 г.
Формат 60х84/16. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 150 экз. Заказ № 1415

Отпечатано в типографии ИПК СФУ
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а